

Несравненная Любовь Полищук кажется вечно молодой. И это притом что актриса никогда не скрывала свой возраст: на днях она отметит 55-летие. У нее двое взрослых детей. Правда, догадаться об этом сложно: ни сын, ни дочь не носят фамилию матери. 19-летняя дочь Мариэтта — Цигаль, а 32-летний сын Алексей — Макаров. Он актер, причем уже хорошо знакомый зрителям по работе в кино («Ворошиловский стрелок», «Чек», «В движении») и сериалах («Ростов-папа», «Дневник убийцы»). Любовь Григорьевна утверждает, что внешне дети совсем не похожи на нее, но вот во всем остальном...



Фото Виктора Горючева

Любовь Полищук и Алексей Макаров:

Никогда не догадаешься, кто мы друг другу

Когда появился отчим, забрали из интерната

Алексей родился в Омске, на родине своей мамы. Его отец — артист Валерий Макаров, за которого Любовь Полищук вышла замуж в 17 лет и с которым рассталась, когда сыну было всего четыре года: она уехала в Москву работать в Московском государственном музике-холле.

— Каково это, Алексей, быть ребенком известной артистки?

— Любое актерское детство тяжелое. И дело даже не в том, что ребенок растет за кулисами, а в том, что у людей, которые занимаются этим ремеслом, мало времени остается на то, чтобы заниматься своими детьми. Поэтому до 13 лет были в моей жизни и интернат, и постоянные разъезды, гастроли: в пятилетнем возрасте я уже практически всю страну объехал, от БАМа до Ташкента.

— А с отцом после развода виделись?

— Он умер в 1990 году. А до этого ни разу мы с ним как-то не пересеклись. Не возмел папа желания пообщаться с сыном, посмотреть, что же из него выросло.

— Когда ваша мама снова вышла замуж, что-то изменилось?

— Когда появился отчим (Сергей Цигаль, художник. — *Ред.*), он принял решение, что мы теперь одна большая дружная семья и что меня из интерната надо забрать и перевести в нормальную школу. После этого буквально через год-полтора у меня появилась сестренка Маша, и стало нас четверо.

— Сбылась, стало быть, мечта о большой крепкой семье?

— Ну да. Но поскольку родители продолжали «ковырять деньги» и заниматься карьерой, большую часть времени с сестрой проводил я. Так что Маша тоже в какой-то степени выросла обделенной вниманием родителей, но не старшего брата!

— Когда после школы в ГИТИС пошли, мама отговаривала?

— Да, как могла: и не денежная, мол, профессия, и не мужская, и зависимая... А я в 15—17 лет был чем-то похож на героя фильма «Ку-рьер»: все равно, куда поступать, лишь бы поступить. Пытался даже в ПТУ краснодеревщиков податься. И ГИТИС выбрал не потому, что там училась мама, а потому, что думал: там, в

отличие от «Шуки» или МХАТа, вольница, можно на голову ходить... В школе я не блистал, хорошо шли только литература и почему-то биология. Трезво взглянув на свои возможности и умственное развитие, решил, что, кроме актерской профессии, ничего мне в этой жизни не светит...

Правда, у Любови Григорьевны на этот счет своя версия:

поэтому то и дело наступала на одни и те же грабли...

Бросил театр — стал зарабатывать

Удивительный факт, но некоторые вещи в этой семье повторяются каким-то мистическим образом. Например, Любовь Полищук когда-то, проработав восемь лет в Театре мини-атюр Михаила Левитина,

Мне приятно, что сын востребован. Иногда я даже прошу: «Замолви за меня словечко перед режиссерами!...»

— Хотя я никогда не подталкивала сына на сцену, всегда видела в нем талант. Его отец, на которого Алексей безумно похож, был одарен и актерски, и стихотворно, и музыкально. Я думала, что это обязательно должно проявиться в сыне. Хотя, зная характер и честолюбие Леши, была уверена, что это добром не кончится. Советовать что-либо было бессмысленно: в этих вопросах я тоже своих родителей никогда не слушала,

ушла в никуда и сейчас принципиально работает только в антрепризах. Точно так же, отработав восемь лет на сцене Театра имени Моссовета, ушел в никуда и Алексей Макаров. При чем и Алексей, и его младшая сестренка Маша поступали в ГИТИС дважды — а вот это свидетельствует о том, что их мудрая мама старается не влиять на выбор своих детей, действуя по принципу: делай все, что считаешь нужным, жизнь тебя научит.

— Я думала, у Маши после первого провала желание поступать на актерское рассосется, — вздыхает Любовь Григорьевна. — Но она добила своего, хотя отговаривали всей семьей: и отец, и я, и Леша. Просто у меня очень независимые дети выросли. Алексей в 16 лет очень обидел меня тем, что взял фамилию отца, а не мою: ведь это я одна его воспитала. Но Леша как-то позже сказал: «Хватит нам одной Полищук в искусстве!» А Маша вообще в институте долгое время скрывала, что она моя дочь. Даже ее педагог Вера Бабичева узнала об этом только на втором курсе. Хотя мы с Верой не просто знакомы, а одно время играли по очереди роль в спектакле «Саломея». И она догадалась, только сопоставив Машину фамилию и фамилию моего мужа!

— Алексей тоже в детстве стеснялся знаменитой мамы?

— Был случай, когда мы шли по улице и Леша спросил: «Почему у тебя, мама, так много знакомых?» — вспоминает Полищук. — Ведь люди просто подходят и говорят: «Здравствуйте! Ой, как мы рады вас видеть! Дай Бог вам здоровья!..» Леша не очень открытый, но, как я поняла позже, в том числе из его интервью, он отчасти мной гордился, а отчасти и его, и Машу раздражало назойливое любопытство. Но меня оно тоже раздражает!

— Вы поддержали сына, когда он решил бросить театр?

— Наоборот, я говорила Леше, что он, по-моему, делает большую ошибку... Но, с другой стороны, пока он работал в театре, каждый месяц я одалживала

выборов» в компании с «Квартетом И» и группой «Несчастный случай».

Был нужен собственной матери

В середине 90-х знаменитая Любовь Полищук и молодой актер Алексей Макаров вместе сыграли в спектакле скандального режиссера Андрея Житинкина «Квартет для Лауры»... мужа и жену. Алексей утверждает, что мама немного смушалась поначалу («Хотя ничего такого там не было»), а Любовь Полищук теперь с полным основанием может судить о сыне как о сценическом партнере:

— Алексей иногда переигрывает, ему мешает темперамент. Но с этим надо работать, у него еще все впереди.

— Как вам, Алексей, работалось вместе с мамой?

— Легко и просто.

— А в кино хотелось бы вместе сыграть?

— Да, очень, в какой-нибудь серьезной киноработе. Ведь артистка Полищук в кинематографе при ее талантах и данных использована процентов на 15, не больше. Она замечательная характерная актриса, она прекрасно поет и танцует, к тому же очень красивая женщина.

— Мама для вас кто по большому счету?

— Ну, в первую очередь она для меня — мама! Но на данный момент еще и лучшая подруга, мы общаемся совершенно на равных. Деспотизма в нашей семье не наблюдается. Она снимается, у нее еще при этом несколько антреприз, гастроли, она занимается домом — пахнет просто с утра до ночи как двужильная. И я ей завидую втайне:

она отличается какой-то просто беспредельной работоспособностью, чего про себя сказать не могу.

— Любовь Григорьевна, ваш сын часто снимается в сериалах. Не критикуете за легковесность жанра?

— Нет, мне приятно, что он так востребован. Иногда я даже говорю ему: «Ты хоть за меня словечко замолви перед режиссерами!..» Я считаю, Алексей — артист изумительный. Все его фильмы хорошие, просто звездной роли пока не было. Надеюсь, еще будет, и не одна.

Для справки: сейчас Любовь Полищук снимается сразу в трех телефильмах. В частности, у Юрия Кары в фильме о Валентине Серовой она сыграет мать главной героини — актрису Клавдию Плавикову, у которой были непростые отношения со своей знаменитой дочерью... Алексей в ближайшее время появится на большом экране в фильме «Чудеса в Решетове» и на телеэкране в саге «Тихий московский двор», а в ожидании премьер снимается еще в одном фильме и двух сериалах, один из них — «Умножающий печаль» по Аркадию Вайнеру.

■ Екатерина Алексеева.